

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-65-75

УДК 94(470)«17/18»:271.22-725(093.2)
ББК ТЗ(2)5-283.1ю11+Э372.24-63ю11

А.Н. ЕВДОКИМОВА

**ОТРАЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ КЛИРОВЫХ ВЕДОМОСТЕЙ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Ключевые слова: историография, историческая литература, клировая ведомость, православное духовенство, православный приход.

Историко-церковная проблематика занимает все большее место в средствах массовой информации и в жизни российского общества, так как православная церковь, наряду с другими конфессиями, выступает не только как социальный институт, но и как хранительница материальной и духовной культуры прошлого. В связи с этим неподдельный интерес вызывает история православной конфессии по стране в целом, а также в отдельно взятых регионах. Различные проблемы истории православия все больше отражаются в научных исследованиях. Среди наиболее актуальных проблем – аспекты социальной и ментальной истории общества, вызвавшие необходимость изучения исторических источников, которым ранее в силу их обширности или сухости не придавалось существенного значения. В статье представлен обзор исторической литературы о клировых ведомостях, которые являлись материалом учета приходского духовенства и православного населения Российской империи с 1769 г. Введённые в научный оборот относительно недавно клировые ведомости – специфический вид исторического источника о приходской жизни России императорского периода. Целью публикации является представление историографического обзора литературы, посвященной клировым ведомостям; внимание уделено работам, в которых исследователи так или иначе, опираясь на материалы церковного учета населения, раскрыли разные аспекты функционирования православного прихода. В целом историческую литературу можно разделить на несколько блоков. Первенствующее положение занимают научные публикации, посвященные непосредственно социальному положению приходского духовенства, его происхождению, образованию, нравственному облику, практической деятельности духовных лиц. Ряд работ позволяет выявить состояние паствы, ее социальную структуру, отношение к храму и православной вере в целом. Клировые ведомости являются уникальным источником истории конкретного прихода, населенного пункта, епархии, церковного искусства. Отдельно следует выделить работы, в которых рассмотрены генезис и дальнейшие изменения в структуре и форме документа. В целом клировые ведомости обладают огромным информационным потенциалом при изучении социальной истории и конфессиональной политики государства.

Клировые ведомости – один из видов исторических источников, составлявших приходским духовенством Русской православной церкви на протяжении XVIII – начала XX в. Наряду с исповедными ведомостями, метрическими книгами и ревизскими сказками длительное время являлись материалами демографического учета населения, составлялись также в табличной форме, но вместе с тем и имели ряд особенностей. Данный вид статистического источника являлся и основанием принадлежности человека к духовному сословию. Согласно Уставу духовных консисторий, благочинные священники ежегодно контролировали

составление этих документов самим причтом, но за достоверность представленных данных нес ответственность каждый член причта [29. Ст. 87]. Клировые ведомости, или сведения о православном приходском духовенстве, достаточно специфический вид церковной документации, традиционно содержащий три основные части о приходе: истории основания прихода и строительства храма; сведения о каждом члене причта и заштатных или сиротствующих священнослужителях; информация о прихожанах. Форма ведомостей мало менялась на протяжении длительного времени, но содержание каждой части дополнялось в зависимости от тех требований, которые предъявляло церковное руководство к причту или от общей направленности конфессиональной политики Российского государства.

В XVIII – первой трети XIX в. сведения обо всех частях прихода были достаточно скупы и малоинформативны: говорилось кратко о происхождении лица, этапах карьеры, перемещении из прихода в приход, были сведения о членах семьи. Совсем незначительно освещались история храма и информация о прихожанах, только данные о постройке храма, расположении деревень, численном и социальном составе прихожан, не всегда отражались сведения о земельной собственности причта. В последующие времена с ростом грамотности и образовательного уровня духовенства сами священнослужители старались дать как можно больше информации об основании приходского селения, сооружении храма, его приделах и достопримечательностях или иконах. Много стали уделять внимания каждому члену причта, тщательно прописывая, сколько проповедей или поучений каждый священник читал за отчетный год. Оценивалось поведение и давались характеристики личности, если имелись давние проступки, то сведения об этом обязательно транслировались из ведомости в ведомость. Третья часть церковной документации также расширилась, поскольку в нее стали включать более подробные характеристики приходского населения: расстояние до деревень, социальный, национальный, гендерный и конфессиональный состав (как правило, включали и мусульман, старообрядцев).

Введенные в научный оборот относительно недавно клировые ведомости изучались по отдельным приходам и епархиям и стали важным историческим источником по изучению разных аспектов духовной и социальной истории российского общества императорского периода. Огромная работа по выявлению и анализу, использованию в исследованиях ведется как в центральных российских научных центрах, так и в регионах, но хотелось бы отметить особую роль сибирских историков в изучении социокультурного облика той или иной местности. Исходя из этого, исторические публикации, в которых так или иначе затронута проблема информационного потенциала клировых ведомостей, можно разделить на несколько групп. Само наименование ведомостей доказывает важность их содержания для православного приходского духовенства, которые изначально имели название «именные списки всем лицам духовного звания православного исповедания», в последующем «акты состояния духовенства». Согласно официальной историографической концепции составляться они начали с 1769 г. [19. С. 123–124]. И клировые ведомости, и исповедные (или духовные росписи), как, впрочем, и метрические книги, внешне были похожи друг на друга, достаточно громоздкие, объемные, содержащие много схожей количественной информации, что иногда в исследованиях приводило к некоторой путанице. В частности, порой встречается наслаение данных разных групп источников в одну, что может привести к неверным выводам о начале составления клировых ведомостей, так, в недавнем

исследовании составление формы ведомости отнесено к 1737 г. [1. С. 126], однако речь в том исследовании идет об исповедных ведомостях.

На наш взгляд, наиболее плодотворно и успешно материалы церковно-демографического учета были исследованы сибирскими историками. Тщательному анализу были подвергнуты документы Красноярского и Курганского духовных правлений исследователем А.К. Спичак, которая выявила, что впервые термин «клировая ведомость» применительно к материалам Тобольской епархии стали применять с 1851 г. [24. С. 333]. Более того, если форма документа за долгую историю не претерпела существенных изменений, то содержательная часть постоянно совершенствовалась, дополнялась и подвергалась тщательному регламентированию: с течением времени полагалось указывать размеры земельной собственности, банковские капиталы, наличие богадельни. Возможно, от усердности и принципов осуществления контроля благочинным священником над приходами во многом определялась тщательно раскрытая информация за некоторые годы о состоянии всех лиц духовного сословия. По крайней мере, автор, анализируя ведомости за 1800 г., показывает, что вместо привычных трех категорий приходского духовенства в селе (служащие, заштатные, сиротствующие) зафиксированы «запрещённые священно- и церковнослужители», их дети, а также причины запрещения: употребление алкоголя, непристойный образ жизни [24. С. 332].

Именно приходское духовенство стало объектом исследования российских историков, изучающих и использующих клировые ведомости в качестве источника. Значительная часть работ посвящена социальному составу приходского духовенства, статусу отдельных его категорий, возрасту посвящения в сан или назначения на должность псаломщика, перемещениям по приходам, средней продолжительности службы [5], этапам карьеры [6], динамике численности в отдельных городах или приходах за продолжительный период и удельному весу духовенства в общей структуре населения [21]. Заслуживают внимания исследования, в которые отражается не только карьера священнослужителя или причетника, но и происхождение, семейно-родственные связи, возможность потери принадлежности к духовному званию через принудительные «разборы» (и, как следствие, служба в армии) или переход к городским слоям. Анализу подвергались и сведения о браках духовных лиц, и, как оказалось, зачастую церковнослужители вступали в брак с представителями крестьянского сословия [12. С. 78, 80]. Известно, что рождаемость в семьях духовенства была достаточно высокой, а приходских мест явно не хватало, поэтому быть «праздным» отпрыском отцов считалось чем-то неблагоприятным, поскольку сведения о занятости детей из года в год переносились в следующие ведомости.

Не только сословное происхождение и нынешний социальный статус духовенства позволяют раскрыть ведомости, но и занятия сиротствующих и заштатных, бедственное материальное обеспечение последних. Документы позволяют определить и занятия как духовных лиц, так и прихожан за отдельные годы и десятилетия [33]. Кропотливое исследование ведомостей по годам позволяет раскрыть историю службы отдельных лиц белого духовенства в приходе, городе, наличие родственных связей как наиболее распространенного способа занять более доходное место. Косвенно можно определить тип семьи: миролюбивой или склонной к ссорам. Интересно замечание о том, что с распространением нормы о необходимости клирику получить духовное образование «значение родственных связей... несколько ослабевает, хотя и не теряется окончательно» [11. С. 120]. Выявляя семейно-демографическую структуру,

Д.А. Пшеницын отмечает, что для духовенства была характерна двухпоколенная семья, а если в брак на протяжении XIX в. вступали в 19–25 лет, то, по данным начала XX в., средний возраст составляет уже 23–26 лет [20. С. 344–345].

Известно, что зачастую в восточных регионах империи продолжительное время многие низшие должности в штате прихода оставались вакантными, видимо, мало кто желал служить на низкооплачиваемом месте. Соответственно, пользуясь случаем, духовенство злоупотребляло своим положением и совершало правонарушения. Их несложно заметить в клировых ведомостях. Порой, особенно в сибирских приходах, их количество превышало объем поощрений [10]. Вместе с тем в тобольских приходах сложились целые династии священно- и церковнослужителей: их представители хорошо знали местные языки и обычаи, и, в свою очередь, епархиальное начальство стремилось поддерживать эту преемственность, понимая, что в суровых северных условиях не все пришлые лица смогут к ним приспособиться [31. С. 62].

Изучая документацию по десятилетиям, можно выявить образовательный уровень священников, его существенный рост за первую половину XIX в. [4]. Одной из сложных проблем, касающихся приходского духовенства, являлся низкий уровень материальной обеспеченности клира, хотя с 1842 г. приходское духовенство получало казенное жалование, информация об этом отражалась в клировой ведомости, как и субъективные размытые оценки причта об уровне жизни. В значительной части документов второй половины XIX в. причты писали о неудовлетворительном или среднем уровне благосостояния, несмотря на то, что зачастую причты обладали землей, которую могли сдавать в аренду или обрабатывать. Например, по сведениям о некоторых мордовских селениях определено, что большая часть служащих причта (88%) сдавала землю в аренду, а обрабатывалась она лишь одним приходом [16. С. 54].

Действительно, региональный аспект в исследованиях является определяющим, поскольку клировые ведомости – это материалы первичного учета населения, и уже составляемые на их основе так называемые экстракты позволяют увидеть общую картину жизни православных общин и многие другие стороны социальной жизни народа. В частности, клировые ведомости являются важнейшим источником информации об организации системы просвещения и образовательных учреждениях Русской Америки в течение первой половины XIX в., поскольку документы самих учебных заведений региона отсутствуют [3. С. 141].

В ряде публикаций затронута тема храмового строительства и материального обеспечения причта, состава угодий, наличия школьных зданий, источников финансирования при перестройке церкви [Сарафанов.]. В районах развития горнозаводской промышленности строились так называемые заводские храмы, которые в отличие от сельских храмов содержались за счет местного заводского руководства и поэтому в материально-техническом плане находились в лучшем положении [32]. Пожалуй, именно история храма и прихода в целом – это те аспекты истории православной церкви, которые наиболее полно и информативно раскрыты в клировых ведомостях [14, 18, 30].

Согласно исследованиям, клировые ведомости составлялись и для единоверческих приходов и содержали в себе те же традиционные три информационные части, что и ведомости православной церкви [15, 26]. И что примечательно, подобного рода ведомости стали составляться и для католического духовенства западных областей Российской империи, в частности Минской епархии. В так называемых формулярных списках духовных лиц указаны происхождение клирика

(чаще всего дворянское), национальность, но практически отсутствовали сведения о наказаниях [2. С. 15–16].

Наряду с изучением причта, клировые ведомости являются важнейшим источником сведений о жизни прихожан, социальном, гендерном, возрастном их составе. Чаще всего отмечена отдаленность деревень от сельского прихода. Такие сюжеты могут привести к мысли о низкой результативности миссионерской и культурно-просветительской деятельности среди отдельных народов Востока России. Например, ряд селений Западной Сибири располагался в 150 км от приходского центра и даже более чем в 200 км [23. С. 192]. Использование ведомостей совместно с метрическими книгами именно по нерусским селениям Сибири позволяет выявить места кочевий и миграционные потоки отдельных семей таежной зоны запада Сибири, например селькупов [27. С. 111]. В связи с указанием принадлежности калмыков как прихожан к храму с. Лейпциг Оренбургской губернии в конце XIX в. открытым остается вопрос о том, как этот народ, традиционно придерживающийся буддизма, вдруг стал православным [13. С. 365]. Особую озабоченность церкви и государства вызывало распространение раскола, соответственно, в третьей части документов отражались сведения о течениях раскольников, их селениях и составе семей; зачастую в документах за десятилетия это одни и те же фамилии [34].

Особо следует отметить значимость клировых документов в оценке характера христианизации тех народов, которые формально были крещены давно, с XVI в., но продолжали исповедать свою традиционную религию, в частности народ саами, проживающий на Кольском Севере. Как указано в исследованиях, именуемые «лопарскими» клировые ведомости несут в себе определенную этнографическую окраску [9. С. 157]. Оригинальным является исследование Н.В. Стапиной, в котором клировая ведомость рассмотрена с неожиданной стороны – анализу подвергается лингвистическая составляющая данного вида источников. Согласно выводам автора, благодаря клировым ведомостям можно узнать такие аспекты жизни духовенства, как происхождение фамилий и имен, семейно-родственные связи, топонимы, гидронимы, причины наименования храма, обусловленные престольным праздником или каким-либо христианским явлением [25].

Касательно времени прекращения составления клировых ведомостей можно сделать вывод о том, что в связи с проведением жесткой антирелигиозной политики советской власти они естественным образом прекращали свое существование, однако в ряде православных приходов, расположенных на территории других стран, в частности в Латвии, продолжалась фиксация статуса священнослужителей и в 1920–1930-е гг. [22. С. 119–120]. Более того, выявляя причины ухода уральского духовенства с армией Колчака на восток во время Гражданской войны, некоторые исследователи обнаружили клировые ведомости ряда приходов Екатеринбургской, Пермской губерний за 1919–1922 гг., а также приходов Свердловской епархии за 1930–1931 гг. [17. С. 139–140], и это дает основание полагать, что сохранявшиеся пока в те годы институты Русской православной церкви, несмотря на гонения и внутренние распри, приведшие к появлению обновленчества, продолжали фиксировать приходское духовенство. В ряде приходов Санкт-Петербургской митрополии в начале 1920-х гг. клировые ведомости составлялись уже не на специальных печатных бланках, а на простой бумаге, и «как бы по инерции» [7. С. 80]. В силу внешних обстоятельств, а именно постоянного перемещения русского населения на территории Маньчжурии в годы Гражданской войны, практически незаполненной оказывалась третья часть ведомости, посвященная прихожанам. Здесь в будущем будет организована

Харбинская епархия в эмиграции. Более того, ведомости отдельных приходов часто также составлялись на простой бумаге, без водяных знаков, порой небрежно и с наличием существенных лакун [28. С. 181, 188].

Своеобразной заменой клировых ведомостей в советское время следует считать «анкетные списки для служителей религиозного культа» и «анкеты для служителей религиозного культа» для осуществления контроля над духовенством всех конфессий, введенные, предположительно, в 1919 или 1920 г. и состоявшие из 23 вопросов. Новая форма анкеты, внедренная в 1929 г., содержала в себе только 8 вопросов, отражающих происхождение, возраст, места службы священнослужителя, род деятельности в настоящее время, наказания [8. С. 13, 15].

Таким образом, завершая обзор литературы, следует отметить вклад российских историков в изучение материалов первичного учета населения, духовного и приходского, среди которых именно клировые ведомости позволяют рассмотреть эволюцию духовного сословия в течение продолжительного времени, его социально-правовой статус, требования государства и руководства Русской православной церкви к профессиональной подготовке клира, направления культурно-просветительской и миссионерской деятельности, повседневную жизнь, семейно-брачное положение. Анализ ведомостей дает ценную информацию о сооружении церкви и основании прихода, знаменательных событиях из жизни конкретной деревни или села, а также уезда или целой епархии. Изучая жизнь прихожан, исследователь может использовать такие источники для определения границ приходов, населенности деревень, социального, гендерного, профессионального состава поселений. Косвенно можно выявить характер взаимоотношений между паствой и причтом, степень приобщения населения к православию, особенно в нерусских восточных епархиях. Пожалуй, именно сибирские исследователи наиболее преуспели в данном направлении.

Литература

1. Амосова О.С. Организация и история церковного учета населения в XVIII – первой половине XIX вв. // Вестник Российского нового университета. Сер. Человек и общество. 2021. № 3. С. 123–129.
2. Антонович З.В. Массовые источники по личному составу православного и римско-католического духовенства конца XVIII – начала XX в. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2020. № 2. С. 11–18.
3. Белоглазова С.Б. К перспективе использования клировых ведомостей Русской православной церкви как источника по истории образования в Русской Америке // Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях: материалы II науч.-практ. Конф. / Иркутская областная универсальная научная библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского. Иркутск, 2015. С. 133–142.
4. Боярчук А.В. Образование православных священников западных уездов Волынской губернии в первой половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9(83). С. 44–48.
5. Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е. Духовенство приходских церквей города Барнаула в второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1(84). С. 52–58.
6. Владимиров В.Н. Чибисов М.Е. Клировые ведомости как источник для изучения приходского духовенства Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1(84). С. 59–63.
7. Грачев В.С. Церковно-приходская деятельность священника Воскресенского храма в деревне Журавлево Суглицкого погоста Николая Ивонинского (к 80-летию

со дня мученической кончины) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 77–84.

8. *Денисов М.Е.* «Анкетные списки для служителей религиозного культа» и «анкеты для служителей религиозного культа» как исторические источники // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-8. С. 13–18.

9. *Зайцев О.А.* «Лопарские приходы» в церковно-приходской системе Кольского Севера в XIX – начале XX веков // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9, № 11–15. С. 154–166.

10. *Колдаков Д.В., Чибисов М.Е.* Священно- и церковнослужители Алтайского (горного) округа: опыт анализа с использованием технологий баз данных // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1(84). С. 85–88.

11. *Мангилева А.В.* Православное духовенство города Ирбит в первой трети XIX века (на основе данных клировых ведомостей) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1(216). История. Вып. 43. С. 114–123.

12. *Матисон А.В.* Священноцерковнослужители Ржева XVIII в.: история и генеалогия // Клио. 2012. № 7(67). С. 77–83.

13. *Мясников К.В.* Основание и становление прихода храма в честь Казанской иконы Божьей матери в селе Лейпциг Троицкой епархии // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 363–369.

14. *Немченко С.Г.* К истории Рождество-Богородицкой церкви в станице Отрадной (по материалам клировых ведомостей за 1914 г.) // Вопросы истории Поуралья: материалы краевой науч. конф., посвящ. 50-летию открытия и изучения Ильичевского городища. Армавир, 2012. С. 143–151.

15. *Павлова О.А.* Клировые ведомости как источник по изучению единоверческих приходов по данным Центрального архива Нижегородской области // Культура. Духовность. Общество. 2012. № 1. С. 59–62.

16. *Першин С.В., Шитова Т.В.* К вопросу о доходности земельных участков православных причтов в начале XX в. (по материалам мордовского края) // Экономическая история. 2021. Т. 17, № 1(52). С. 49–57.

17. *Печерин А.В., Мангилева А.В.* Массовое бегство духовенства на Урале в 1919 г. и его последствия // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3(23). С. 138–166.

18. *Пирожкова Н.К.* Клировые ведомости как генеалогический источник (на примере Красноуфимского и Кунгурского уездов Пермской губернии) // Генеалогия и архивы: материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции / Объединенный государственный архив Челябинской области. Челябинск, 2021. С. 71–79.

19. Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. СПб., Изд-во П.П. Сойкина, 1913. Т. 2.

20. *Пшеницын Д.А.* Клировые ведомости Христорождественского собора г. Грязовца как источник по демографии духовенства XIX – начала XX вв. // Церковь. Богословие. История. 2020. №1. С. 340–347.

21. *Сарафанов Д.Е.* Динамика численности духовного сословия Барнаула в XIX в. (по данным церковного и административного учета населения) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1 (84). С. 190–193.

22. *Седова Г.В.* «Календарь» священника-миссионера Псковской миссии Романа Берзини 1942 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 88. С. 116–137.

23. *Силина И.Г.* Клировые ведомости приходов Колывано-Воскресенского горного округа начала XIX в. (особенности выявления и анализа) // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2002. № 30. С. 191–193.

24. *Спичак А.В.* Эволюция оформления клировых ведомостей в Тобольской епархии в XVIII – начале XX веков // Научный диалог. 2015. № 12(48). С. 328–338.

25. *Статина Н.В.* Клировая ведомость Белоярского прихода как лингвистический источник (по архивным материалам) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 29(210). С. 140–143.

26. Сулова Л.Н. Меры служебного поощрения и взыскания единоверческого духовенства Тобольской епархии по клировым ведомостям единоверческих церквей за 1874–1915 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3(53). С. 177–180.

27. Торощина Н.В., Чернова И.В. Локальная история населенных пунктов При-тумыя (на примере юрт Пыль-карамо) // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 3(4). С. 111–115.

28. Троицкая Н.А. Клировые ведомости как источник данных по истории храмов Русской православной церкви в полосе отчуждения КВЖД в 1921 г. // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. № 8. С. 179–192.

29. Устав духовных консисторий. СПб., 1883.

30. Филатова Л.И. Клировые ведомости церкви Святой Троицы станицы Обручаевской Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии XIX века // Петровские образовательные чтения: сборник материалов. Магнитогорск, Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова, 2018. С. 82–85.

31. Цысь О.П. Православные приходы Тобольского Севера в XIX – начале XX вв.: основные этапы и особенности развития // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 2. С. 57–66.

32. Чибисов М.Е. «Заводские» приходы Барнаульского духовного правления // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1(84). С. 246–249.

33. Чибисов М.Е. Клировые ведомости как источник для анализа сословно-профессионального состава населения церковных приходов // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2014. № 41. С. 181–181.

34. Шадрина А.В. Секты на территории области Войска Донского в первой трети XX в.: численность и локализация (по материалам клировых ведомостей Донской и Новочеркасской епархий) // Научная мысль Кавказа. 2020. № 4 (104). С. 98–107.

ЕВДОКИМОВА АНЖЕЛИКА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (savelika76@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9030-7732>).

Anzhelika N. EVDOKIMOVA

REFLECTION OF THE INFORMATION VALUE OF CLERICS STATEMENTS IN HISTORICAL LITERATURE

Key words: *historiography, historical literature, clerics statements, Orthodox clergy, Orthodox parish.*

Historical and ecclesiastical issues occupy an increasing place in the mass media and in the life of Russian society, since the Orthodox Church, along with other confessions, acts not only as a social institution, but also as a guardian of the material and spiritual culture of the past. In this regard, the history of the Orthodox confession in the country as a whole and in individual regions is of genuine interest. Various problems of the history of Orthodoxy are increasingly reflected in scientific research. Among the most pressing problems are aspects of the social and mental history of society, which caused the need to study historical sources, which previously, due to their vastness or dryness, had no major significance. The article presents an overview of the historical literature on the clerics statements, which were the material for accounting for the parish clergy and the Orthodox population of the Russian Empire since 1769. Introduced into scientific circulation more recently, the clerics statements are a specific historical source about the parish life of Russia during the imperial period. The article presents a historiographical review of the literature on clerics statements and focuses on

works in which researchers, one way or another, using the materials of church records of the population, revealed various aspects of the functioning of an Orthodox parish. In general, historical literature can be divided into several blocks. Among them, scientific publications devoted directly to the social status of the parish clergy, their origin, education, moral character, and the practical activities of clerics occupy a leading position. A number of works reveal the state of the flock, its social structure, attitude towards the church and the Orthodox faith in general. Clerics statements are a unique source about the history of a particular parish, locality, diocese, and church art. Of separate note are the works in which the genesis and further changes in the structure and form of the document are considered. In general, the clerics statements have a huge information potential in the study of social history and confessional policy of the state.

References

1. Amosova O.S. *Organizatsiya i istoriya tserkovnogo ucheta naseleniya v XVIII – pervoi polovine XIX vv.* [Organization and History of Church Registration of the Population of Russia in the XVIII – First Half of the XIX Centuries]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Ser. Chelovek i obshchestvo*, 2021, no. 3, pp. 123–129.
2. Antonovich Z.V. *Massovye istochniki po lichnomu sostavu pravoslavnogo i rimskokatolicheskogo dukhovenstva kontsa XVIII – nachala XX v.* [Mass sources on the personnel of the orthodox and Roman-Catholic clergy of the end of the 18th – the beginning of the 20th century]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2020, no. 2, pp. 11–18.
3. Beloglazova S.B. *K perspektive ispol'zovaniya klirovnykh vedomostei Russkoi pravoslavnoi tserkvi kak istochnika po istorii obrazovaniya v Russkoi Amerike* [Towards the prospect of using the clergy of the Russian Orthodox Church as a source on the history of education in Russian America]. In: *Nasledie svyatitelya Innokentiya (Veniaminova) i pravoslavnyaya missionskaya deyatel'nost' v Sibiri, na Dal'nem Vostoke i sopredel'nykh territoriyakh: materialy II nauch.-prakt. konf.* [Proc. of the 2nd Sci. Conf. «The Legacy of St. Innocent (Veniaminov) and Orthodox Missionary Activity in Siberia, the Far East and Adjacent Territories»]. Irkutsk, 2015, pp. 133–142.
4. Boyarchuk A.V. *Obrazovanie pravoslavnykh svyashchennikov zapadnykh uездov Volynskoi gubernii v pervoi polovine XIX veka* [Education of Orthodox Clergymen of Western Districts of Volyn Province in the First Half of the XIX Century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 9(83), pp. 44–48.
5. Vladimirov V.N., Sarafanov D.E. *Dukhovenstvo prikhodskikh tserkvei goroda Barnaula v vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Clergy of Barnaul Parish Churches in the Second half of the 19th the early 20th Centuries]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4-1(84), pp. 52–58.
6. Vladimirov V.N. Chibisov M.E. *Klirovnye vedomosti kak istochnik dlya izucheniya prikhodskogo dukhovenstva Kolyvano-Voskresenskogo (Altaiskogo) gornogo okruga* [Clerics Statements as a Source for the Study of Kolyvano-Voskresensky (Altay) Mountain District Parish Clergy]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4-1(84), pp. 59–63.
7. Grachev V.S. *Tserkovno-prihodskaya deyatel'nost' svyashchennika Voskresenskogo khrama v derevne Zhuravlevo Suglitskogo pogosta Nikolaya Ivoninskogo (k 80-letiyu so dnya muchenicheskoi konchiny)* [Parish Activity of the Nikolay Ivoninsky, Priest of the Resurrection Church in the Village Zhuravlevo of Suglitsky Churchyard (to the 80th Anniversary of the Martyr's Death)]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*, 2018, no. 2, pp. 77–84.
8. Denisov M.E. «Anketnye spiski dlya sluzhitelei religioznogo kul'ta» i «ankety dlya sluzhitelei religioznogo kul'ta» kak istoricheskie istochniki ["Questionnaire lists for ministers of religious worship" and "questionnaires for ministers of religious worship" as historical sources]. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 2016, no. 11-8, pp. 13–18.
9. Zaitsev O.A. «Loparskie prikhody» v tserkovno-prihodskoi sisteme Kol'skogo Severa v XIX – nachale XX vekov ["The Lappish Parishes" in the Church-Parish System of the Kola

North in the XIX – The Beginning of the XX Centuries]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*, 2018, vol. 9, no. 11–15, pp. 154–166.

10. Koldakov D.V., Chibisov M.E. *Svyashchenno- i tserkovnosluzhiteli Altaiskogo (gornogo) okruga: opyt analiza s ispol'zovaniem tekhnologii baz dannykh* [Priests and Clergymen of Altai (Mining) District: Experience of Analysis with the Use of Database Technology]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4-1(84), pp. 85–88.

11. Mangileva A.V. *Pravoslavnoe dukhovenstvo goroda Irbit v pervoi treti XIX veka (na osnove dannykh klirovyykh vedomostei)* [Orthodox clergy of the city of Irbit in the first third of the XIX century (based on the data of the clergy)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 1(216), pp. 114–123.

12. Matison A.V. *Svyashchennotserkovnosluzhiteli Rzheva XVIII v.: istoriya i genealogiya* [Sacred Clergymen of Rzhev of the XVIII Century: History and Genealogy]. *Klio*, 2012, no. 7(67), pp. 77–83.

13. Myasnikov K.V. *Osnovanie i stanovlenie prikhoda khrama v chest' Kazanskoj ikony Bozh'ei materi v sele Leiptsig Troitskoj eparkhii* [Foundation and formation of the parish of the temple in honor of the Kazan Icon of the Mother of God in the village of Leipzig, Trinity Diocese]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*, 2022, no. 3, pp. 363–369.

14. Nemchenko S.G. *K istorii Rozhdestvo-Bogoroditskoj tserkvi v stanitse Otradnoi (po materialam klirovyykh vedomostei za 1914 g.)* [To the history of the Nativity of the Theotokos Church in the village of Otradnaya (based on the materials of the clearing lists for 1914)]. In: *Voprosy istorii Pourup'ya: materialy kraevoi nauch. konf., posvyashch. 50-letiyu otkrytiya i izucheniya Il'ichevskogo gorodishcha* [Proc. of the Regional Sci. Conf. «Issues of the history of Pourupye»]. Armavir, 2012, pp. 143–151.

15. Pavlova O.A. *Klirovye vedomosti kak istochnik po izucheniyu edinovercheskikh prikhodov po dannym Tsentral'nogo arkhiva Nizhegorodskoi oblasti* [Klirovye Vedomosti as a source for the study of co-religionist parishes according to the Central Archives of the Nizhny Novgorod Region]. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*, 2012, no. 1, pp. 59–62.

16. Pershin S.V., Shitova T.V. *K voprosu o dokhodnosti zemel'nykh uchastkov pravoslavnykh prihtov v nachale XX v. (po materialam mordovskogo kraja)* [On the Question of the Profitability of Land Plots of Orthodox Clergy in the Early XX Century (based on the Materials of the Mordovian Region)]. *Ekonomicheskaya istoriya*, 2021, vol. 17, no. 1(52), pp. 49–57.

17. Pecherin A.V., Mangileva A.V. *Massovoe begstvo dukhovenstva na Urale v 1919 g. i ego posledstviya* [Mass Flight of the Urals Clergy in 1919 and its Consequences]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 2018, no. 3(23), pp. 138–166.

18. Pirozhkova N.K. *Klirovye vedomosti kak genealogicheskii istochnik (na primere Krasnoufimskogo i Kungurskogo uezdov Permskoj gubernii)* [Clear records as a genealogical source (on the example of Krasnoufimsky and Kungursky ueyzds of Perm province)]. In: *Genealogiya i arkhivy: materialy tret'ei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of the 3rd Russ. Sci. Conf. «Genealogy and Archives»]. Chelyabinsk, 2021, pp. 71–79.

19. *Polnyi pravoslavnyi bogoslovskii entsiklopedicheskii slovar': v 2 t.* [Complete Orthodox Theological Encyclopedic Dictionary. 2 vols.]. St. Petersburg, 1913, vol. 2.

20. Pshenitsyn D.A. *Klirovye vedomosti Khristorozhdestvenskogo sobora g. Gryazovtsa kak istochnik po demografii dukhovenstva XIX – nachala XX vv.* [Clerical records of the Nativity of Christ Cathedral in Gryazovets as a source for the demography of the clergy of the XIX – early XX centuries]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*, 2020, no. 1, pp. 340–347.

21. Sarafanov D.E. *Dinamika chislennosti dukhovnogo sosloviya Barnaula v XIX v. (po dannym tserkovnogo i administrativnogo ucheta naseleniya)* [Barnaul Church Clergy Dynamics in the XIX Century (the Study of Parish and Administrative Population Registration Data)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4-1(84), pp. 190–193.

22. Sedova G.V. «Kalendar» svyashchennika-missionera Pskovskoi missii Romana Berzini 1942 g. [Calendar of Roman Berzins, the Priest and Missionary of Pskov Mission (1942)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2. Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoi Tserkvi*, 2019, no. 88, pp. 116–137.

23. Silina I.G. *Klirovye vedomosti prikhodov Kolyvano-Voskresenskogo gornogo okruga nachala XIX v. (osobennosti vyyavleniya i analiza)* [Clear lists of parishes of the Kolyvano-

Voskresensky mountain district of the early XIX century. (features of identification and analysis)]. *Informatsionnyi byulleten' assotsiatsii Istoriya i komp'yuter*, 2002, no. 30, pp. 191–193.

24. Spichak A.V. *Evolyutsiya oformleniya klirovyykh vedomostei v Tobol'skoi eparkhii v XVIII – nachale XX vekov* [Evolution of Clerical Lists Registration in Tobolsk Eparchy in XVIII – Beginning of XX Centuries]. *Nauchnyi dialog*, 2015, no. 12(48), pp. 328–338.

25. Statina N.V. *Klirovaya vedomost' Beloyarskogo prikhoda kak lingvisticheskiy istochnik (po arkhivnym materialam)* [Clearing sheet of the Beloyarsk parish as a linguistic source (according to archival materials)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 29(210), pp. 140–143.

26. Suslova L.N. *Mery sluzhebnogo pooshchreniya i vzyvaniya edinovercheskogo dukhovenstva Tobol'skoi eparkhii po klirovym vedomostyam edinovercheskikh tserkvei za 1874–1915 gg.* [Measures of official encouragement and punishment of the co-religionist clergy of the Tobolsk diocese according to the clerical records of the co-religionist churches for 1874–1915]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 3-3(53), pp. 177–180.

27. Toroshchina N.V., Chernova I.V. *Lokal'naya istoriya naselennykh punktov Pritym'ya (na primere yurt Pyl'-karamo)* [Local History of Tym Area Communities (Pyl-Karamo Yurts Case Study)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2008, no. 3(4), pp. 111–115.

28. Troitskaya N.A. *Klirovye vedomosti kak istochnik dannykh po istorii khramov Russkoi pravoslavnoi tserkvi v polose otchuzhdeniya KVZhD v 1921 g.* [Klirovye Vedomosti as a Source of the History of Churches of the Russian Orthodox Church in the Exclusion Zone of the Cer in 1921]. *Sbornik trudov Yakutskoi dukhovnoi seminarii*, 2020, no. 8, pp. 179–192.

29. *Ustav dukhovnykh konsistorii* [Statute of Spiritual Consistories]. St. Petersburg, 1883.

30. Filatova L.I. *Klirovye vedomosti tserkvi Svyatoi Troitsy stanitsy Obruchaevskoi Verkhneural'skogo uezda Orenburgskoi gubernii XIX veka* [Clear records of the Church of the Holy Trinity of the village of Obruchaevskaya of the Verkhneural'sky district of the Orenburg province of the XIX century]. In: *Petrovskie obrazovatel'nye chteniya: sbornik materialov* [Peter's Educational Readings: A Collection of Materials]. Magnitogorsk, 2018, pp. 82–85.

31. Tsys' O.P. *Pravoslavnye prikhody Tobol'skogo Severa v XIX – nachale XX vv.: osnovnye etapy i osobennosti razvitiya* [Orthodox Parish in Tobolsk North XIX – Early XX Centuries: Milestones, Features Of Development]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 2, pp. 57–66.

32. Chibisov M.E. «Zavodskie» prikhody Barnaul'skogo dukhovnogo pravleniya ["Factory" Parishes of the Barnaul Spiritual Government]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4-1(84), pp. 246–249.

33. Chibisov M.E. *Klirovye vedomosti kak istochnik dlya analiza soslovno-professional'nogo sostava naseleniya tserkovnykh prikhodov* [Clerics Statements as a Source for the Study of Kolyvano-Voskresensky (Altay) Mountain District Parish Clergy]. *Informatsionnyi byulleten' assotsiatsii Istoriya i komp'yuter*, 2014, no. 41, pp. 181–181.

34. Shadrina A.V. *Sekty na territorii oblasti Voiska Donskogo v pervoi treti XX v.: chislennost' i lokalizatsiya (po materialam klirovyykh vedomostei Donskoi i Novocherkasskoi eparkhii)* [Sects on the Territory of the Province of the Don Cossack Host in 1908–1916, Their Number and Localization (Based on the Materials of the Clergy Lists of the Don And Novocherkassk Diocese)]. *Nauchnaya mys' Kavkaza*, 2020, no. 4(104), pp. 98–107.

ANZHELIKA N. EVDOKIMOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (savelika76@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9030-7732>).

Формат цитирования: Евдокимова А.Н. Отражение информационной ценности клировых ведомостей в исторической литературе // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 65–75. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-65-75.